

4и(Нем)
Ш 579

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ШИЛКО Галина Павловна

**Функционально-реализационный план
субстантивированного инфинитива
в современном немецком языке**

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1982

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

- Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Т.С. ГЛУШАК
- Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор Л.М. МИХАЙЛОВ,
кандидат филологических наук,
доцент И.Л. СУЛЬЖЕНКО
- Ведущая организация — Вильнюсский государственный
университет им. В.Капсукаса

Защита состоится "___" _____ 1982 г. на заседании специализированного совета К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан "___" _____ 1982 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Т.Н. СУША

Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1982.

В современном языкознании все настоятельнее ставится вопрос об актуальности изучения живого функционирования языка, т.е. такого его изучения, которое максимально приближает к постижению "подлинного акта общения, где общение и его средства находятся в сбалансированных отношениях"¹. В связи с этим большой удельный вес приобретают исследования различных языковых явлений с точки зрения их реализации в рамках предложения, текста, функционального стиля. В совокупности это и образует тот аспект изучения языковых единиц, который может быть определен как их функционально-реализационный план.

Предметом анализа реферируемого диссертационного исследования выступает субстантивированный инфинитив - один из наиболее продуктивных (распространенных) типов отглагольных существительных современного немецкого языка. Основанием для выбора темы послужило отсутствие до сих пор более или менее полного освещения комплекса вопросов, связанных с функциональной реализацией данного языкового явления. Нельзя сказать, чтобы инфинитивные имена оставались вне поля зрения лингвистов, однако объектом специального изучения они оказались в относительно малом количестве работ (А.Кунтцемюллер, Б.Зандберг, Г.И.Дулиенко)².

¹ Звегинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста. - Известия АН СССР, серия лит-ры и языка. Том 39, 1980, № I, с. 14.

² Kuntzemüller A. Zur Geschichte des substantivierten Infinitivs im Neuhochdeutschen. - Diss., Straßburg, 1903; Sandberg B. Die neutrale -(e)n-Ableitung der deutschen Gegenwartssprache. - Zu dem Aspekt der Lexikalisierung bei den Verbalsubstantiven. - Göteborg, 1976; Дулиенко Г.И. Субстантивированный инфинитив в современном немецком языке (Опыт грамматического анализа) - Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1963.

го подхода к явлению.

Комплексность и поэтапность анализа находят отражение в композиционном построении работы, которая содержит, помимо Введения, три главы и Заключение. В первой главе выводятся характеристики структурно-семантических свойств субстантивированного инфинитива. Во второй главе изучаются свойства его синтагматического развертывания в русле теории валентности. Третья глава посвящена анализу семантико-функциональных проявлений субстантивированного инфинитива в рамках текста, с частичным учетом функционально-стилистического членения современного немецкого языка. В Заключении подводится общий итог исследования как по линии проблемно-теоретического обобщения, так и с точки зрения перспективы дальнейших исследований.

Изложенные в Заключении выводы, как и все исследование в целом могут представить определенный интерес в теоретическом и практическом отношениях. Общетеоретическая значимость работы — это ее посильный вклад в развитие функциональной лингвистики на материале немецкого языка. Кроме того, исследование, в силу его комплексного характера, дает результаты, которые могут быть использованы в отдельных областях лингвистической проблематики: словообразовании, лексикологии, синтаксической семантике, стилистике, лингвистике текста. В области немецкого языка итоги исследования актуальны прежде всего в плане освещения проблем номинализации (именного стиля), так как субстантивированный инфинитив представляет собой одну из наиболее существенных реализационных возможностей тенденции к именному способу оформления высказываний. И, наконец, раскрытие различных сторон и свойств субстантивированного инфинитива образует часть широко разрабатываемой современными лингвистами, в частности представителями немецкого языкознания, проблематики отглагольных существи-

тельных, которые очень наглядно воплощают связь уровней, т.е. взаимодействие словообразования, синтаксиса, лексической семантики, текстообразования и стилеобразования.

Практическое значение диссертации заключается в применимости ее положений и выводов для более эффективного обучения немецкому языку как специальности в процессе преподавания грамматики, лексикологии и особенно стилистики немецкого языка, для разработки учебных пособий по данным дисциплинам (частично на это имеются указания в книге Т.С.Глушак "Функциональная стилистика немецкого языка". - Минск: Высшая школа, 1981). Выведенные в работе типовые значения субстантивированного инфинитива возможно внедрить в немецкую лексикографию. Знание и умение распознавать значения и валентностные признаки инфинитивных имен практически значимы и с точки зрения развития и совершенствования навыков правильного и быстрого перевода различных типов текстов. Автор имел возможность реализовать ряд этих результатов конкретно - при проведении практических занятий по стилистике на факультете немецкого языка Минского госпединститута иностранных языков в 1979-1980 и 1980-1981 уч. годах.

Апробация теоретических положений диссертации осуществлялась в форме докладов на научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных языков (1980, 1981 г.г.). Определенная часть материала анализа и ряд выводов из него отражены в четырех опубликованных статьях. По итогам исследования были сделаны сообщения на кафедре грамматики и истории немецкого языка и межкафедральном грамматическом объединении МГПИИЯ.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

I. Синтагматическая реализация субстантивированного инфинитива детерминирована прежде всего спецификой его семантической (и в

некотором роде формальной) структуры, имеющей мотивированный характер. Однако мотивированность не препятствует тому, что инфинитивные имена оказываются неоднородными по своим семантическим свойствам и подразделяются, в зависимости от степени сохранения мотивированности, на слова с признаковыми и предметными значениями, т.е. на явно мотивированные и утратившие связь с глаголом-мотиватором.

2. Через реализацию системно обусловленных потенций раскрывается заимствованный характер валентностных свойств субстантивированного инфинитива, по-разному проявляющийся у его различных семантических подтипов. В то же время репрезентация валентности у субстантивированных инфинитивов на синтаксическом уровне обнаруживает и отличительные черты по сравнению с представлением валентности у мотивирующих глаголов. Ее специфическими особенностями являются широкое использование компенсирующих форм актантов, привлечение средств макроконтраста и др.

3. Закономерности проявления лексико-семантических и валентностных свойств субстантивированного инфинитива несут в себе определенный текстообразующий потенциал, что получает преломление через его участие в создании внешней и внутренней архитектоники текста, коммуникативном развертывании и определенном стилистическом оформлении текста, функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка.

Теоретическое обоснование и доказательство выдвинутых положений составляют содержание трех исследовательских глав диссертации. Наличие же определенных расхождений в трактовке субстантивированного инфинитива вызвало необходимость предварительно осветить во Введении те вопросы его общей проблематики, которые предопределяют исходные теоретические установки для всего

диссертационного анализа.

Спорен прежде всего вопрос о механизме образования слов, традиционно именуемых субстантивированными инфинитивами, а в настоящей работе более кратко – субстантиватами. По мнению большинства зарубежных и советских лингвистов (В.Хенцена, В.Флейшера, Б.Наумана, М.Д.Степановой), образование слов типа *das Bedauern*, *das Rauchen*, *das Weinen*, *das Tun* происходит в результате субстантивации инфинитива, которая протекает без участия каких-либо словообразовательных средств. Отсюда – распространенный и закрепившийся в теории немецкого языка термин "субстантивированный инфинитив".

Сравнительно недавно, уже в 70-ых годах, появилась иная точка зрения на образование вышеприведенных существительных. Представители ее, Г.Вельман и Б.Зандберг, утверждают, что так называемые "субстантивированные инфинитивы" в большинстве своем образуются на базе финитных форм глагола и очень редко от форм инфинитива^I. Они пытаются доказать это способностью обсуждаемого явления к ревербализации в адекватную финитную форму глагола. При этом, по аналогии с другими типами отглагольных имен, вводятся термины *-en-Form-*, *-en-Ableitung*, *-en-Substantivierung* и т.д. Думается, однако, что способность таких существительных к ревербализации раскрывает не процесс их образования, а лишь глагольный характер семантики, который они заимствуют в результате этого процесса. В диссертации, таким образом, разделяется точка зрения М.Д.Степановой, К.А.Левковской, К.Э.Зоммерфельда и др. о том, что трансформационный метод пригоден для выяв-

^I Wellmann H. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen, in der Gegenwartssprache. 2. Hauptteil. Das Substantiv. Düsseldorf, 1975, S.237; Sandberg B. Die neutrale -(e)n-Ableitung ... S.8.

ления степени мотивированности производных слов, но не для обоснования механизма словообразования. И в целом принимается утвердившееся толкование словообразовательного механизма существительных типа *das Schwimmen, das Laufen, das Schweigen* и т.д.

Следующим вопросом, который освещается во Введении, является структурно-генетическая классификация инфинитивных имен. Критический анализ опыта уже имеющихся подходов к решению данного вопроса позволяет избрать для целей работы структурно-генетическую классификацию, отличающуюся от предыдущих самым принципом построения. В основу классификации кладется такой генетический признак, как участие в производстве имени одного или двух словообразовательных процессов. Исходя из этого, все субстантиваты подразделяются на два основных типа: "чистые" субстантиваты и инфинитивные сращения, или сложнопроизводные инфинитивные существительные. Далее определяются структурные особенности выделенных типов с опорой на грамматическое оформление слов.

I. "Чистые" субстантиваты. В их образовании участвует один словообразовательный процесс - субстантивация глагольного инфинитива, напр.: *einkommen - das Einkommen, tun - das Tun, sein - das Sein*. С точки зрения структуры они могут быть простыми, или корневыми - *das Denken, das Leben*, моно- и полипрефиксальными - *das Belieben, das Entstehen, das Anerbieten*, а также сложными - *das Achtgeben, das Haushalten, das Beisammensitzen*.

II. Инфинитивные сращения. Они образуются в результате двух словообразовательных процессов - словосложения и субстантивации, причем определяющим признается последний. Это значит, что субстантиваты данного типа восходят уже не просто к инфинитиву, а к инфинитиву с дополняющими его словами^I, ср.: *das Zur-Seite-*

^I Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. -

Blicken, das Zähneklappern, das Große-Schritte-Machen. При этом исходное словосочетание в ряде случаев несколько видоизменяется. Это имеет место тогда, когда, "благодаря совершенной смысловой ясности"¹, опускается предлог исходного глагольного словосочетания, ср.: mit dem Kopf nicken → das Kopfnicken; in den Kessel treiben → das Kesseltreiben. К типу сращений представляется возможным отнести, вслед за М.Д.Степановой, и существительные, образованные на базе инфинитива возвратных глаголов - das Sich-bewegen; аналитических форм, включающих инфинитив II - das Angerufenhaben, das Gekommensein и инфинитив страдательного залога - das Versprochenwerden; инфинитива модальных глаголов вместе с инфинитивом другого глагола - das Wissenwollen; инфинитива связочных глаголов sein и werden с существительным, прилагательным, наречием, причастием - das Irresein, das Dunkelwerden, das Behaustsein и т.д. Сюда примыкают также слова, возникшие на базе целых предложений, ср.: das Es-könnte-Sein.

Что касается структуры инфинитивных сращений, то среди них выделяются две разновидности: соединения инфинитива с основами существительных единственного и множественного числа (das Herzklopfen, das Geschäftemachen, das Bombenwerfen) и соединения инфинитива со словоформами (das An-den-Türen-Kleben, das Ins-Wasser-Gehen, das Inszenesetzen), хотя в случае формального совпадения основы слова и словоформы всякое различие между ними исчезает, ср.: das Tischputzen, das Theatergehen, das Dunkelwerden².

¹ Павлов В.М. Проявление "именного стиля" в ранненововерхненемецком синтаксисе. - В кн.: Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. - М., 1979, с. 155.

² Корнилова Л.Ф. Сложнопроизводные инфинитивные существительные в современном немецком языке. - Дис. ... канд. филол. наук, М., 1963.

По отношению к обоим выделенным типам имен, думается, может быть использован термин "производное слово", если под таким понимать "любую вторичную, т.е. обусловленную другим знаком или совокупностью знаков единицу со статусом слова, независимо от структурной простоты или сложности последнего"¹.

Итак, под понятие "субстантивированный инфинитив" подводится большая масса производных слов, требующая определенного расчленения не только по структуре, что уже сделано, но и по семантическим свойствам. Последнее только и может создать непосредственную предпосылку для переключения анализа в план функциональной реализации этих лексических единиц. Первая исследовательская глава называется соответственно "Семантическая дифференциация субстантивированного инфинитива". Главной ее задачей является классификация субстантиватов в зависимости от степени семантической мотивированности и обоснование тем самым парадигматической обусловленности их валентностных свойств.

Семантической основой субстантивации инфинитива является "опредмечивание", т.е. подведение признаков глагольных значений под категорию "предметность". При этом признаки исходного значения хотя и парализуются, однако не исчезают полностью из семантической структуры субстантиватов. В результате сопоставления глагольных и субстантивированных инфинитивов удается установить, что основная масса субстантиватов сохраняет первичные, т.е. признаковые значения, сложившиеся в акте их образования, часть претерпевает семантические преобразования, оставаясь тем не менее в пределах признаковой семантики, и сравнительно небольшая часть изменяется по линии демотивации, приобретая в итоге предметные значения. В соответствии с этим в материале анализа различаются

¹ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений ... с.5.

единицы с признаковыми значениями, находящиеся в отношении тождества или нетождества с мотивирующими глаголами, и единицы с предметными значениями.

Все субстантиваты, сохранившие тождество с глаголом-коррелятом, представляют собой синтаксические дериваты, семантика которых предопределена только транспозицией, как, например, у существительных *das Bestehen, das Gedeihen, das Brausen, das Rauschen* и т.п. Отличительной чертой их служит внутренняя диспропорция — несоответствие общекатегориального признака и экстралингвистической направленности.

Отношение нетождества не означает полного расхождения семантики сопоставляемых единиц, т.е. полной декорреляции. Оно отражает лишь опосредованный характер их семантической соотносительности, осложненной этапом семантического развития субстантиватов. Как и предыдущий тип, отношение нетождества объединяет признаковые, а не предметные значения. Но, в отличие от первых значений, для этих характерны более глубокие семантические сдвиги, ведущие к тому, что они оказываются уже не синтаксическими, а лексическими дериватами, напр.: *das Abkommen, das Leben, das Geschehen, das Wissen, das Vertrauen, das Verhalten, das Verbrechen, das Versehen* и др.

Действие различных факторов в становлении субстантиватов как новых лексических единиц обусловило неоднородный характер их семантических сдвигов. Систематизируя, это можно показать как пять разновидностей семантических преобразований, соответственно подтипам соотносительности субстантиватов с глаголами-коррелятами.

I. Чаще всего наблюдается актуализация семы "результативность", которая не вытесняет, а только затемняет архисемы "процессуальность", "статальность", "событийность", "акциональность".

Такого рода изменение вызвано, с одной стороны, способностью отглагольных существительных выдвигать на передний план оттенок результата действия, процесса и т.д. С другой стороны, оно связано с их способностью сводить множество повторяющихся действий, поступков, проявлений субъекта в обобщенно-статическое представление о них. Все это отражают следующие модели преобразований: а) процессуальность → процессуальная результативность, ср.: *abkommen* - *das Abkommen*, *übereinkommen* - *das Übereinkommen*; б) статальность → статальная результативность, ср.: *leiden* - *das Leiden*, *sich vergnügen* - *das Vergnügen*; в) событийность → событийная результативность, ср.: *geschehen* - *das Geschehen*; г) квазиакциональность → квазиакциональная результативность, ср.: *beginnen* - *das Beginnen*, *unternehmen* - *das Unternehmen* (в значении "начинание").

2. Второй разновидностью семантического сдвига является взаимодействие двух процессов - актуализации семы "результативность" и переосмысления, главным образом метафорического, ср.: *aufsehen* (поднимать глаза, посмотреть вверх) и *das Aufsehen* (сенсация, всеобщее возбуждение); *beisammensitzen* (сидеть рядом) и *das Beisammensitzen* (дружеская встреча).

3. Иногда (только в нижеследующих примерах) имеет место расширение семантики производного, также в русле актуализации семы "результативность". Так, существительное *das Treffen* означает не только "встреча" (друзей, знакомых), но и "слет", "симпозиум", "переговоры" (официальных лиц). За существительным *das Herkommen* закреплено, помимо мотивированного значения "происхождение", значение "обычай", "традиция".

4. Проявление внутренних свойств и качеств субъекта → само свойство, качество субъекта, ср.: *vermögen* - *das Vermögen* (в значении "способность"), (*übertr.*) *j-m entgegenkommen* - *das Ent-*

gegenkommen ("любезность", "предупредительность"), wohlwollen - das Wohlwollen ("благосклонность", "расположение").

5. Изменение состояния — новое состояние, ср.: erstaunen - in Staunen geraten и das Erstaunen - das Erstauntsein или: sich entsetzen - in fassungslosen, großen Schrecken geraten и das Entsetzen - fassungsloser, großer Schrecken (R.Klappenbach und W.Steinitz).

При рассмотрении предметных значений субстантиватов признается правомерной точка зрения тех лингвистов, которые считают, что в основе формирования предметной семантики производных лежит метонимическое переосмысление (Э.А.Шагинуров, Г.Я.Лавриненко, К.А.Полянская, И.К.Сазонова, А.В.Шубина и др.).

В результате анализа у субстантивированного инфинитива с предметным значением выявлено 10 моделей метонимического переосмысления: 1) действие - объект, охватываемый действием, essen - das Essen, einschreiben - das Einschreiben (заказное отправление); 2) действие - "внутренний объект", или продукт как результат действия: wirken - das Wirken (трикотаж), schaffen - das Schaffen (произведение искусства); 3) действие, процесс - ему сопутствующий объект: stanzen - das Stanzen (отходы при штамповке), fortkommen - das Fortkommen (средства к жизни); 4) процесс - собирательный субъект: treffen - das Treffen (мор. отряд кораблей, бригада); 5) процессуальный признак отношения принадлежности - объект принадлежности: haben - das Haben, vermögen - das Vermögen, einkommen - das Einkommen, aufkommen - das Aufkommen и т.д.

У сращения по степени их семантической мотивированности представляется возможным выделить три основные разновидности. Самая многочисленная - это сращения с полным отсутствием семанти-

ческого сдвига, выявляемого при сопоставлении с опорным словосочетанием. Семантика таких сращений предельно прозрачна: составные компоненты, подобно членам опорных синтаксических структур с ситуативным содержанием, соответствуют частным аспектам семантики опорных слов, напр.: ... beim Hemdenbügeln sang es sich leicht von holder Gärtnersfrau ... (H.Kant); ... das hat was mit Lichtausmachen und so zu tun ... (H.Kant).

Вторая разновидность сращений по численности значительно меньше первой. Она охватывает лексикализованные сложнопроизводные имена с частичным семантическим сдвигом первого компонента, такие как: das Bücherlesen, das Theaterbesuchen, das Rätselraten, das Blutvergießen и др. Они претерпели определенную "изоляция" от мотивирующих синтаксических конструкций, но не утратили прозрачности мотивации. Их семантическое преобразование выразилось в утрате конкретной референтной отнесенности первого компонента, в приобретении им общеаспектного значения; отношения же семантико-синтаксического характера со вторым компонентом сохранены.

Третью разновидность инфинитивных сращений представляют только две единицы: das Dasein и das Bewußtsein, выделяющиеся на общем фоне сращений. Они характеризуются несоответствием мотивированности и предметной отнесенности, которое наступило в результате очень ощутимого семантического переосмысления обоих компонентов и нейтрализации семантико-синтаксических отношений между ними.

Во второй главе "Синтагматическое развертывание субстантивированного инфинитива" решается задача установления различных средств и способов реализации валентностных свойств субстантиватов; разграничения у них обязательной и факультативной валентности.

Все разнообразие форм выражения центральных актантов (субъекта и объекта) сводится в систематизированном виде к двум разновидностям - собственно репрезентантам, каковыми являются члены создаваемой вокруг субстантивированного инфинитива атрибутивной группы, и репрезентантам-компенсаторам, т.е. каким-либо другим членам предложения, семантически согласуемым с субстантивированным инфинитивом, ср.: Das Dröhnen der Motoren ließ nicht nach (D.Noll); Das erfordert ein konstruktives Herangehen seitens aller Teilnehmer ... (Neues Deutschland), но: Das Zeichnen eines Kreises erfordert bei schrittgesteuerten Maschinen die Annäherung des realen Linienverlaufs ... (Feingerätetechnik); Kupfer ist relativ weich und neigt beim mechanischen Schleifen und Polieren zum Schmieren ... (Feingerätetechnik) и т.д.

В зависимости от местоположения актантов (в рамках микро- и макроконтекста), различаются контактный и дистантный способы осуществления валентностной связи. При этом важно отметить, что и средства выражения актантов, и способы осуществления связи имеют некоторые отличительные черты у осложненных и неосложненных значений. Так, для субстантиватов с осложненным значением более характерно привлечение компенсирующих форм и дистантная связь с ними, ср.: Es ist kein Zufall, daß darin das Wort Abrüstung nicht auftaucht. Die NATO hat nämlich nach wie vor das glatte Gegenteil im Sinn. Seit längerem werden zum Beispiel detaillierte Pläne dafür ausgearbeitet, in Westeuropa ein neues Raketen- und Kernwaffenpotential zu schaffen ... Westliche Zeitungen bestätigen jetzt dieses Vorhaben erneut (Neues Deutschland).

Главный вывод относительно характера синтаксической валентности субстантиватов заключается в различении его обязательности или факультативности, ср.: Beim Erreichen [der Streckgrenze]

verringerte sich die Schallgeschwindigkeit ... (Feingerätetechnik); In besonders herzlichen Worten sprach er von großen Sympathien, mit denen Finnland das Wachsen und Werden [der DDR] verfolgte (Neues Deutschland), HO: Das Kleben ist ein anerkanntes und bewährtes Fügeverfahren, das heute aus zahlreichen Annendungsgebieten bzw. ganzen Industriezweigen nicht mehr wegzudenken ist (Feingerätetechnik); Ein paar Minuten legte ich mich auf den Rücken und starrte in den Himmel, wo kleine weiße Wolkenfetzen dahineilten, eine nicht endenwollende Schar. Mir wurde taumelig vom Zuschanen und Geschwindigkeit, die sich auf mich übertrug (E.Panitz).

Обязательный характер валентности наблюдается в первую очередь у малоинформативных событийных субстантиватов, у субстантиватов от неполнозначных модальных и других синсемантических глаголов, требующих наличия обязательных синтагматических распространителей. У более самодостаточных субстантиватов синтаксическая валентность может быть как обязательной, так и факультативной. Факультативный характер ее имеет место в случаях определенной коммуникативной установки (а точнее, акцентирования внимания на самом процессе действия или состояния), восполнения контекстуально-речевыми условиями и фоновыми знаниями читающего или слушающего. При отсутствии названных условий, синтаксическая валентность субстантиватов обязательна, причем одинаково как у неосложненных (см. вышеприведенные примеры), так и у осложненных значений. Примеры с осложненными субстантиватами: Dabei betrug er sie nicht, obwohl er es hätte tun können. Er hatte weder Zeit noch Verlangen dazu (W.Heiduczek), HO: Auch ihr Verhalten [zu Ärzten und Schwestern] hatte sich in dieser Zeit geändert (H.Kant).

Анализ синтагматической реализации предметных значений суб-

стантивированного инфинитива позволяет выделить у них активную и пассивную валентность. Активной валентностью обладают синсемантические, а пассивной валентностью – автосемантические субстантиваты. Распространение автосемантических субстантиватов происходит за счет определений, основанных на функции атрибуции, а не предикации, т.е. оно в корне отлично от синтагматического развертывания признаков значений субстантиватов: *Kriegt ihr ordentliches Essen?* (Н.Кант); *Sie gehören in ein künstlerisch geleitetes Unternehmen* (Е.М.Ремарке). Что касается синсемантических значений, то оформление их актуализаторов в целом аналогично оформлению актантов признаков значений, но несколько менее разнообразно. Относительно способа осуществления связи с актуализаторами следует отметить преобладание дистантных связей, т.е. возрастание роли макроконтекста, напр.: *Mit dem beschriebenen analytischen Verfahren haben die Verfasser ...* (Feingerätetechnik).

Отличительной чертой синтагматической реализации инфинитивных сращений является то, что, в силу внутрисловной актуализованности одной из открываемых свободных позиций инфинитивного компонента, число осуществляемых ими внешних связей, как правило, меньше, чем у чистых субстантиватов. В плане формального выражения актантов инфинитивные сращения не обнаруживают каких-либо специфических черт, но что касается способа связи, то необходимо отметить, что им более всего свойственен контактный способ. Это объясняется отсутствием семантического осложнения инфинитивного компонента, который, оставаясь семантически близким исходному глаголу, сохраняет и его склонность к контактной реализации валентностных связей. Характер синтаксической валентности инфинитивных сращений в целом аналогичен ее характеру у чистых субстантиватов с неосложненным значением. У них одинаково наблюдается

та закономерность, что объектная валентность чаще обнаруживает обязательный, а субъектная валентность - факультативный характер, ср.: Alles, was er dachte, war ein ständiges Bezugnehmen [auf diesen Bericht] (W.Heiduczek), но: Altwerden ist einfach (E.M. Remarque).

В третьей главе "Текстообразующая роль субстантивированного инфинитива" раскрываются черты функциональной реализации объекта исследования на уровне текста, его роль в создании внешней и внутренней архитектуры текста.

Внешне текстообразующие свойства субстантиватов проявляются двупланово - через создание лексических и синтаксических маркеров связи. При создании лексических маркеров связности текста важная роль принадлежит словособразовательным потенциям самой модели. Субстантивация инфинитива подготавливается, как правило, какими-то рамками предшествующего контекста, напр.: Ich will aber nicht Minister werden! Ich rede nicht erst von können, können scheidet schon ganz aus, aber ich will auch nicht. Das macht die Lage schwierig, ich weiß. Wenn ich ihnen sage, ich will nicht, dann fassen sie Mut; damit glauben sie, werden sie fertig. Wollen ist subjektiv und Nichtwollen ist defensiv, und es ist eine Herausforderung ... (H.Kant). Благодаря параллельному функционированию однокоренных глаголов и субстантиватов, в тексте возникает лексический повтор как перифрастическое использование практически одного и того же концепта значения, представленного разными языковыми формами. Лексическими элементами внешней архитектуры текста субстантиваты являются далее в составе синонимичных и абсолютных повторов. Еще важнее их роль в осуществлении внутренней, т.е. семантической связности текста. Она проявляется в том, что субстантиваты выступают как ключевые слова, или слова-

"темы", обеспечивающие смысловое объединение отдельных предложений. Они способствуют также выделению какой-то важной, проводимой через весь микротекст мысли, как в нижеследующем отрывке: Trutmann, von dem Kati den Angriff erwartete, schwieg. Auch Horrath rührte sich nicht. Sie hatte es ihm versprochen zu schweigen. Aber sein Schweigen dünkte ihr am lautesten (E.Neutsch).

В качестве синтаксических скреп текста субстантиваты предстают в создаваемых ими односоставных номинативных предложениях, которые являются синсемантическими образованиями, органически связанными с окружающим контекстом. С точки зрения семантической организации текста они служат чаще всего эффективным средством зачина, т.е. выполняют интродуктивную функцию, напр.: Schweigen. Gottesknecht riß ein Streichholz an und rauchte ... (D.Noll). Dieses fortwährende Hupen. Soll er doch überholen ... (W.Heiduczek).

Говоря о валентностно обусловленной текстообразующей силе субстантивированного инфинитива, следует иметь в виду прежде всего дистантный способ его связи с актантами. Обладая относительным (незавершенным) характером семантики, признаковые субстантиваты довольно часто получают свою конкретизацию за рамками предложения, иногда даже в виде развернутых описаний целых ситуаций. Это наблюдается прежде всего у субстантиватов, имеющих местоименно-анафорическую природу, к которым относятся обозначения родовых понятий, общие названия событий и другие имена с широкой семантикой, напр.: "Spiel nicht den Unschuldseengel. Du fängst einfach den Kies von der Strecke ab. Klaust das Holz von anderen Brigaden. Zum Tag der Republik willst du dich prügeln, weil dir die Prämie gestrichen wurde. Und dann diese dauernden Händel mit der Polizei. Ins Wasser wirfst du sie, den Hund hetzt auf

sie. Das Maß ist voll, wir haben dich genug gewarnt. Das sind keine Dummenjungenstreiche mehr, das sind Verbrechen ...
Schluß damit (E. Neutsch).

Валентностные текстообразующие свойства субстантивированного инфинитива возможно и целесообразно обобщить, охарактеризовав их по трем основным параметрам: дистантности, направленности и интенсивности. По первому параметру различаются смежный и отдаленный типы связи с актантами. Смежный тип связи означает расположение актанта в близлежащем (предшествующем или последующем) предложении; отдаленный тип связи может осуществляться через два, три и более предложений. Во втором случае связь оказывается синтагматически прерванной, но это обстоятельство не нарушает смысловой связности текста, так как она поддерживается другими средствами текстовой организации, ср.: Sie schrieb es, so glaubte sie, alle mußten es hören. Aber es war nur ein müdes, schweres Lallen (W. Heiduczek), но:

Was erzählte ihm Herbert von Beckmann? Das theoretische Geschwätz dieses Professors hatte ihn überhaupt nicht interessiert. Der Gedanke, Sonderklassen für Begabte zu bilden, war seine eigene Idee gewesen. Mut zum Experiment. Beckmann war zu ihm gekommen, nicht umgekehrt ... Und niemand, nicht einmal sein eigener Bruder war für ihn eingetreten ...

- Wer aber hat das Recht, ihn für das Mißlingen zu bestrafen? (W. Heiduczek).

По параметру направленности выделяются анафорический и катифорический типы связи (лево- и правосторонний). Анафорическая связь предполагает ссылку на предшествующий контекст, что особенно наглядно в тех случаях, когда между субстантивированным инфинитивом и актантом имеются такие анафорические посредники, как

притяжательные или указательные местоимения, напр.: Am Horizont sah man ein paar Rauchsäulen, ab und zu war Geschützdonner zu hören, Panzerrasseln, doch allmählich verlor sich der Lärm. Sein letztes fernes Aufzucken war wie ein Spuck, der hier niemand mehr schreckte (E.Panitz).

При катафорической связи актанты размещаются в последующем контексте, вызывая ожидание дальнейшего развития текста по линии конкретизации предикативного значения субстантивата, ср.: Schon am Vormittag, bei der überraschenden Begegnung auf der Schillerallee, war es dagewesen, das Mißtrauen. "Und für Physik interessierst du dich?" hatte er gefragt und gemeint: "So plötzlich, Genossin Berger, für Physik? Das mußt du mir genauer erklären, damit ich es glauben kann" (Inge von Wangenheim). Иногда субстантиваты способны поддерживать двустороннюю связь с текстом, напр.: Neben ihr stand ein Traktorist. Er trug sofort sein Anliegen vor. "Kannst du mir nicht helfen, Kumpel?" (E.Neutsch).

В прямой зависимости от первых двух параметров находится третий, а именно интенсивность валентностной связи субстантиватов. Естественно, что при смежном расположении актантов она сильнее и ослабляется по мере рассредоточения субстантиватов и их актантов на протяженных участках текста. Степень связи зависит также от семантического типа субстантивата: двуактантные объектные субстантиваты создают более насыщенную связь с текстом; при субъектных субстантиватах она разрежена, ср.: Dennoch versuchte er, Balla zu beschwichtigen, und behauptete: "Ist doch gar kein Problem, mein Freund, nur das jeweilige Datum muß geändert werden, dann läuft alles wie am Schnürchen ..." Balla traute dem Versprechen nicht (E.Neutsch); Holt war nur noch halb wach, die klirrende Musik aus dem Lautsprecher wirkte einschläfernd.

In diesem Schwebezustand zwischen Wachen und Schlafen war die Phantasie seltsam rege (D.Noll).

Субстантиваты обращают на себя внимание и в плане аранжировки предложений, поскольку несут в себе дополнительные предикативные линии. По мнению О.И.Москальской, они образуют "тупиковые" ответвления от основной линии коммуникативной прогрессии, внося дополнительную информацию к ее отдельным участкам^I. Это формулируется в виде общего положения, поскольку специальные исследования, как отмечает сам автор, по этому вопросу практически отсутствуют.

Материал анализа подтверждает данное общее положение, хотя вместе с тем позволяет выявить и некоторые другие закономерности относительно роли предикативных имен в развертывании тема-рема-тической цепочки, а именно - их участие в развитии коммуникативной прогрессии текста, напр.: Vetter hatte ein gebrochenes Nasenbein, und Gomulka stand hilflos grinsend mit dick verschwellenem Mund, ein Schneidezahn fehlte, das machte sein Gesicht fremd und sein Grinsen zur Grimasse. Sein Kopf war blutverklebt. Hinter dem Ohr klaffte eine große Platzwunde (D.Noll).

Различны функционально-стилистические потенции инфинитивных имен. Так, в стиле художественной прозы они способны усиливать экспрессию, служить достижению эффекта динамизма (благодаря созданию кратких номинативных предложений), устранению монотонности повествования (при чередовании глагольного выражения с именным). Пример подчеркивания динамики, быстросменяющихся фрагментов: Max fuhr durch die Stadt. Rotes Licht. Grünes Licht. Schalten. Anfahren. Fußgängerüberweg (W.Heiduczek).

^I Москальская О.И. Грамматика текста. - М.: Высшая школа, 1981, 153.

Функционально-стилистическая значимость инфинитивных субстантиватов в газетно-публицистической прозе заключается в их способности служить передаче двух видов информации: содержательно-фактуальной (сообщения о фактах, событиях) и содержательно-концептуальной (сообщающей читателю индивидуально-авторское понимание и оценку происходящих событий, а также заключающей в себе элементы воздействия, убеждения и т.д.)^I. Примеры: Das geplante staatliche Aufkommen tierischer Erzeugnisse ist gleichfalls überboten (Neues Deutschland); Die helfen auf ihre Weise den sozialistischen Patriotismus im Denken und Handeln vieler Bürger weiter auszuprägen (Neues Deutschland).

В стиле научно-технической прозы функционируют многочисленные терминологические субстантиваты, служащие передаче точной научной информации. Кроме того, благодаря свойству субстантиватов замещать пассивные конструкции, они отвечают цели деперсонализации передаваемого содержания, что особенно важно для стиля научной прозы, ср.: Nach dem Einschieben der flexiblen Magnetplatte in das Laufwerk wird die Zentrier- und Spannvorrichtung mit einem Spannarm in die Innenöffnung der flexiblen Magnetplatte eingeschoben (Feingerätetechnik) —> Nachdem die flexible Magnetplatte in das Laufwerk eingeschoben worden ist, wird ...

Текстообразующие функции "чистых" субстантиватов распространяются и на инфинитивные сращения. Но вместе с тем сращения обладают своими особыми чертами, прежде всего потому, что они вырывают из синтаксической канвы текста и универбируют целые комплексы — словосочетания и предложения. Этим они по-особому облег-

^I О различении видов информации см.: Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981.

чают решение такой стилевой задачи, как достижение лаконичности. Благодаря именам-универбам становится возможным предметное осмысление целых ситуаций (явлений, событий), напр.: Hier erstieg sie einen Holzstapel ... und achtete immer weniger des Umstandes, daß von dem ursprünglichen, planmäßigen "Auf-den-Wegmachen" kein Rede mehr sein konnte (В. Reimann). Функциональной особенностью инфинитивных сращений является их преобладание в стиле художественной прозы и очень редкое использование в научно-технической литературе. Газетно-публицистический стиль занимает по представленности сращений промежуточное положение.

Приведенные примеры-иллюстрации, хотя они и немногочисленны, достаточно очерчивают основные контуры функционально-стилистической картины столь интересного языкового феномена, каковым являются инфинитивные сращения. В принципе же эти единицы, как и "чистые" субстантиваты, могли бы стать объектом специального диссертационного исследования на материале различных типов текстов, т.е. с учетом функционально-стилистической специфики их образования и использования в речевой коммуникации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Узуальные и окказиональные субстантиваты: (На материале современного немецкого языка). - В сб.: Романские и германские языки. Минск, 1979, с. 270-279. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР №6679 от 30.12.1980.
2. Субстантивированный инфинитив в современном немецком языке. - В сб.: Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. Минск, 1980, с. 156-165.
3. Закономерности синтагматического развертывания субстантивированного инфинитива в современном немецком языке. - В сб.: Вопросы

функционирования системы языка. Минск, 1981, с. 124-133.

4. Семантико-синтаксическая реализация субстантивированного инфинитива в немецком языке. — В сб.: Романское и германское языкознание. Минск: Высшая школа, 1982, вып. 12, с. 99-102.

Галина Павловна ШИЛКО

ФУНКЦИОНАЛЬНО-РЕАЛИЗАЦИОННЫЙ ПЛАН СУБСТАНТИВИРОВАННОГО
ИНФИНИТИВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Корректор И.В.Кучмель.

Подписано в печать 16.03.82.

Формат 60x84 1/16. Бумага т. № 2. Офс. печать.

Усл.печ.л. 1,51. Уч.-изд.л. 1,18. Тир. 130. Зак. 521. Бесплатно.

Отпечатано на роталпринте БПИ. 220027, Минск, Ленинский пр., 65.